

Скоробогачева Екатерина Александровна

ИКОНОГРАФИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ИКОНОПИСИ РУССКОГО СЕВЕРА: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИЕРОТОПИЯ

В статье рассматривается воплощение образа Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера. Цель статьи: доказать на примере иконописи, что на Севере аккумулировались и распространялись произведения и идеи, значимые во вневременном масштабе. Введен термин "художественная иеротопия". Автор заключает, что иконописные образцы подчеркивают значение святого Сергия в нескольких духовно-исторических аспектах, позволяют судить о синкретичности его деятельности и учения, являются частью целостной духовной системы, отражающей национальное самосознание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью «К-2» и гражданки Бузулуцкой Викторией Викторовной на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»** [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 г. № 171-О. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=12014> (дата обращения: 21.06.2015).
7. **Писенко К. А.** О законодательных проблемах противодействия монополистической деятельности, связанной с использованием объектов исключительных прав // Конкурентное право. 2012. № 1. С. 29-34.
8. **Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 г. № 09АП-34696/2014 по делу № А40-42997/2014** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=742088> (дата обращения: 21.06.2015).
9. **Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года** [Электронный ресурс]: утверждена Приказом Минпромторга РФ № 965 от 23.10.2009 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=94066;frame=200> (дата обращения: 21.06.2015).

PROBLEMS OF APPLICATION OF ANTITRUST LAW TO RELATIONS ASSOCIATED WITH THE USE OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Sidel'nikov Maksim Aleksandrovich

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Novosibirsk
sidelnikovma@mail.ru*

The article by the example of legal relations being established at pharmaceutical market examines the problems of the antimonopoly regulation of the activity of the holders of exclusive rights on the results of intellectual activity and means of individualization. The author describes viewpoints on the advisability of the legal regulation by the norms of antitrust law of relations associated with the use of the objects of intellectual property. The paper also analyzes the experience of foreign countries with the developed system of economy and antitrust regulation, the researcher introduces changes in the national antitrust law aimed to apply antitrust legal regulation to the activity of "legal monopolists".

Key words and phrases: intellectual property; exclusive right; antitrust regulation; abuse of dominating position; competition-restricting agreement; "legal monopoly".

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье рассматривается воплощение образа Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера. Цель статьи: доказать на примере иконописи, что на Севере аккумулировались и распространялись произведения и идеи, значимые во вневременном масштабе. Введен термин «художественная иеротопия». Автор заключает, что иконописные образцы подчеркивают значение святого Сергия в нескольких духовно-исторических аспектах, позволяют судить о синкретичности его деятельности и учения, являются частью целостной духовной системы, отражающей национальное самосознание.

Ключевые слова и фразы: Русский Север; иконопись; Сергей Радонежский; художественная иеротопия; традиции; образ; иконография; духовная система; национальное самосознание.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения

*Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru*

ИКОНОГРАФИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ИКОНОПИСИ РУССКОГО СЕВЕРА: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИЕРОТОПИЯ[©]

При изучении воплощения образа преподобного Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера следует обратиться к его значению в иеротопии северного края. При этом иеротопия, согласно определению А. М. Лидова [9], заключению Г. В. Скотниковой [13] понимается как «творчество по созданию сакральных пространств». В контексте статьи впервые вводится термин «художественная иеротопия», под которым понимается творчество по созданию именно художественного сакрального пространства, в том числе синкретично явленного в пространстве иконы. Данный термин, приближенный к научной сфере искусствоведения, подразумевает междисциплинарный характер исследования на стыке искусствоведения, культурологии, истории, истории церкви, религиозно-философской мысли. Междисциплинарный подход в решении цели и задач настоящей работы обусловлен также современной направленностью гуманитарных исследований, охватывающей обширные сферы знаний, и самой личностью святого Сергия, его деятельностью, сутью его учения. В данной статье помимо системного подхода особенно значимо применение компаративистских методов при выявлении специфики того или иного иконописного памятника северных писем.

[©] Скоробогачева Е. А., 2015

Задачи данной работы состоят в последовательном рассмотрении образа Сергия Радонежского в иконописи Русского Севера, его изучения с позиций искусствоведения, отчасти истории, культурологии, философии, в применении искусствоведческого анализа для достижения цели исследования, в выявлении круга памятников, наиболее полно характеризующих интерпретацию образа святого Сергия в северных письмах, к чему обращались в своих исследованиях В. Г. Брюсова [1], А. А. Рыбаков [12], Э. С. Смирнова [6; 14; 15]. Необходимо подчеркнуть синергию его воздействия в духовной сфере, что позволит подтвердить формирование художественной иеротопии на примере иконографии Сергия Радонежского и ее значимость в национальном самосознании.

Актуальность исследования заключается в необходимости обоснования значения Русского Севера как кладезя вневременных духовных и художественных основ России, посредством которых формируется иеротопия края, ценная в мировом масштабе, о чем, в частности, свидетельствует интенция почитания и довольно широкого распространения в иконописи образа Сергия Радонежского. Очевидна, но недостаточно изучена значимость северного региона применительно к национальной проблематике, что вновь напрямую связано с вневременным значением деятельности Радонежского Чудотворца.

В ходе исследования выявлено, что при междисциплинарном изучении культуры Русского Севера на данном этапе, как правило, отсутствуют труды с целостным анализом обширного материала, подтверждающим общенациональную, вневременную, сакральную значимость северных художественных памятников, без чего невозможно достижение художественной иеротопии. Обращение к данной теме необходимо в решении фундаментальной задачи – анализе самобытности отечественного искусства.

Приступая к изучению обозначенной темы, важно акцентировать внимание на определении хронотопа историко-культурного понятия «Русский Север». Оно не относится к числу однозначно трактуемых, устоявшихся. Наиболее весомо в рамках данной работы суждение о топографии края Л. Н. Гончаровой: «Этнографическое понятие “Русский Север” включает территорию не только Архангельской и Вологодской областей, но и земли южнее Белозерска, Череповца, Вологды, а также северную часть Ярославского и Костромского краев, территорию Вятской и Пермской областей, Карелии и соседних автономных республик» [4, с. 5].

Искусство иконописания достаточно значимо на всей территории северного края, однако художественная специфика, а также широта распространения образа преподобного Сергия Радонежского рельефны в иконописи Севера, хотя в религиозной жизни края святой Сергий сыграл исключительную роль, став родоначальником духовной школы. По его заветам создавались здесь многие обители, среди которых наиболее чтимы Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри. Так, Б. К. Зайцев писал: «Сергий основал не только свой монастырь и не из него одного действовал... И куда бы из Москвы в окрестности не двинуться – всюду следы Сергия» [6, с. 131]. Такие следы его духовной деятельности запечатлены в иконописных памятниках, в которых релевантно отображена и личность Сергия, и нередко суть его учения, что свидетельствует о наличии некой духовной системы, неотрывной от его имени и деяний.

Уже к XVI в., времени, когда происходит сложение северных писем, относится икона «Избранные святые», происходящая из Каргополя, на которой изображен Сергий Радонежский в числе других святых. В XVI столетии в иконописи Севера известны также изображения Сергия в клеймах икон, посвященных его ученикам и последователям. В XVII в. его иконография становится более распространенной на землях края.

На иконе «Избранные святые» (XVI в. Каргополь. Дерево, доска цельная, две врезные несквозные правосторонние шпонки. Паволока, левкас, темпера. 47 × 38. ГРМ) Сергий Радонежский предстает на левом поле иконы, первая фигура сверху, в меньшем масштабе по сравнению с изображениями святых в среднике, что говорит о не первостепенном значении данного образа. Святой Сергий показан в пояском изображении, в трехчетвертном развороте, правая рука – в благословляющем жесте. Анализ расположения и трактовки того или иного святого позволяет судить о значимости его изображения на данной иконе, а также сделать предположение о религиозно-философском, иератическом осмыслении образа.

В среднике полуфигуры святых, более крупные по масштабу, показаны в композиции из четырех рядов. В верхнем ряду представлены Анисим, Апостол Петр, Богоматерь Воплощение, Апостол Павел, неизвестный святой. Во втором ряду изображены Онуфрий Великий, Кирилл Белозерский, Иоанн Богослов, неизвестный святой, Макарий Египетский. Композиция третьего ряда в среднике иконы включает полуфигуры Максима Юродивого, Зосимы Соловецкого, Мины, Савватия Соловецкого, Прокопия Устюжского. В четвертом ряду даны изображения Марии Египетской, Анны, Иоакима, Козьмы, Дамиана. Изображения фигур в среднике следует назвать особенно чтимыми. Они решены пластично, образно, «линия красоты» [10] в трактовке их образов соответствует характерным образцам северных писем. Данные святые выделены композиционно на иконной доске – образы Богоматери, родителей Богоматери, апостолов, мучеников первых веков христианства, святых, прославляемых по всей Руси, а также местночтимых северных святых: Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Прокопия Устюжского. Однако местночтимые святые – северные подвижники – показаны и на полях иконы. На левом поле кроме Сергия Радонежского изображены Дионисий, Александр Свирский, Параскева, Варвара; на правом поле – Варлаам Хутынский, неизвестный святой, Александр, Екатерина, Агафья. Среди них к местночтимым святым следует отнести Александра Свирского, условно Варлаама Хутынского.

Мужской Варлаамов Спасо-Преображенский Хутынский монастырь, основанный святым подвижником в конце XII в., находится в 10-ти км к северу от Новгорода, на правом берегу реки Волхов, в урочище Хутынь, то есть близ границ с Русским Севером. Кроме того, следует учесть, что влияние Новгорода на северных землях в XVI в. оставалось достаточно сильным. Кроме того, особенно чтими на Севере свяую Параскеву. Местночтимым возможно назвать и Сергия Радонежского.

Итак, образ преподобного Сергия, представленный среди избранных святых на данной иконе, не занимает центральное место. Он уступает по значимости образам Кирилла Белозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Прокопия Устюжского. Композиция данной иконы позволяет судить о еще не особенно широком распространении почитания святого Сергия на землях Русского Севера в XVI столетии. Таким образом, можно сделать заключение о некоей амбивалентности отражения его образа – несомненного в духовной жизни края и еще недостаточно выявленного в памятниках культуры, однако, являющегося частицей национальной духовной системы.

Житийные иконы, где образ Сергия Радонежского изображен в клеймах, свидетельствуют о нем как об основателе монастырей северного края, наставнике многих подвижников. О том же говорят строки его жития – преподобный Сергий увидел множество прекрасных птиц и услышал небесный голос: «Так умножится число учеников твоих, и после тебя не оскудеют последующие стопам твоим» [16, с. 183]. Следовательно, если рассматривать сакральное пространство житийных икон, посвященных святому Сергию, как художественную иеротопию, следует заключить, что она представляет собой сложную духовную систему, в которой объединены, приведены к синтезу исторические, этические, эстетические, философские, богословские, художественные, этнические воздействия.

К работе мастерской Дионисия начала XVI в. относится икона «Преподобный Кирилл Белозерский в житии» из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Сложность композиции с множеством клейм обуславливает некоторую дисперсность трактовки, однако создает более многогранное, глубокое смысловое звучание. Одно из клейм данного памятника – «Преподобный Сергий беседует с преподобным Кириллом». Композиция таких клейм, как правило, сходна: фигуры показаны в рост на фоне архитектурного пейзажа. Данное изображение может служить напоминанием того, что некоторые из современников Радонежского игумена получили право называться его собеседниками. От Кирилло-Белозерской обители, основанной в честь Успения Богоматери, образовалась целая иноческая область. Постепенно Кирилло-Белозерский монастырь стал столь же значим для Русского Севера, как Троице-Сергиева Лавра для Средней Руси. Рассматриваемая икона была создана в период, когда еще продолжалось процветание монастыря (до середины XVI в.), и по Руси отсюда расходились десятки подвижников. Следовательно, данный памятник подтверждает аккумуляцию и распространение традиций и идей из центральной Руси на Север, а затем из северного края по землям русского государства.

К подобному художественному решению относится икона «Дмитрий Прилуцкий в житии», одно из клейм которой изображает «Беседу преподобного Дмитрия с преподобным Сергием». Из жития святого Дмитрия известно, что он часто навещал Сергия Радонежского для духовных бесед и был его близким другом и сподвижником. Данная композиция может быть также обращена к сюжету, согласно которому Дмитрий Прилуцкий приходил к преподобному уже из Вологды за советом об устройстве монастырского общежития. Икона происходит из Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря близ Вологды (1485/87-1503. Дерево, темпера, 140,5 × 113, ВОКМ).

В. А. Богусевич датирует данную икону 1485/87-1503 гг. [5]. Н. К. Голейзовский относит ее к началу XVI в., утверждая, что в Вологодском летописце говорится о произведении не Дионисия, а Дионисия Глушицкого [3]. По стилю исполнения икона приближена к произведениям 1480-х годов, как, например, к житийным иконам «Митрополит Петр» и «Митрополит Алексей» кисти Дионисия, хотя отличается от них по цветовому решению, исполнена в более темных тонах. Г. И. Вздорнов отмечает, что вопрос о времени создания рассматриваемой иконы остается спорным [2, с. 60-65]. В Вологодском летописце под 1503 г. имеется свидетельство, что Иван III брал ее в поход на Казань, то есть икона написана до 1503 г. и, вероятно, принадлежит кисти Дионисия. Г. И. Вздорнов приходит к такому заключению из сопоставления иконографического типа данного памятника с изображением св. Николая Чудотворца в конхе дьяконника Рождественского собора Ферапонтова монастыря. Фреска создана Дионисием, что подтверждает: вологодская икона Дмитрия Прилуцкого также вышла из мастерской прославленного художника. Учитывая различные точки зрения исследователей, мы предполагаем, что данный памятник был создан в начале XVI столетия и акцентируем в нем корреляцию иконописных стилей XV и XVI вв. Если атрибуция иконы спорна, то ее идейное значение однозначно. Рассмотренный образ вновь ясно подтверждает положение об аккумуляции традиций в северном регионе и их распространении за пределами края.

Иконы Дионисия и его мастерской являются примером распространения образцов московской иконописной школы на Русском Севере, что произошло в конце XIV – начале XV в. Не только в отношении иконописи, но и в отношении духовной жизни в целом распространялось столичное влияние на Севере, во многом благодаря Сергию Радонежскому. Следует обратиться, например, к тому факту, что святой Кирилл, один из любимых учеников Сергия Радонежского, был игуменом Симонова монастыря. Святой Дмитрий Прилуцкий – уроженец Переславля-Залесского, по другим сведениям – деревни Веслево Переславского уезда, на границах средней и северной Руси. В юные годы Дмитрий принял постриг в Успенском Горицком монастыре, «святых Богородица, иже на Горицах». В скором времени был рукоположен в иеромонахи и основал близ родного города, на берегу Плещеева озера, монастырь во имя Николая Мирликийского чудотворца. Молва о переславском игумене дошла до великого князя Московского Дмитрия Донского, и тот призвал его в столицу, прося быть восприемником при крещении одного из своих сыновей. Так, по нескольким приведенным выше данным жития Дмитрия Прилуцкого, можно судить о распространении духовного влияния Сергия Радонежского через его ученика на пограничных с Русским Севером землях, об отражении этого влияния в памятниках искусства, в частности, зодчестве, иконописи, то есть о формировании художественной иеротопии края, а затем Дмитрий Прилуцкий, уже как северный подвижник, становится известен на просторах Руси. Так вновь подтверждается формирование целостной духовной системы, отражающей национальное самосознание.

Сам святой Сергей был связан с московскими монастырями, поскольку его старший брат Стефан стал иноком Богоявленского монастыря в Москве, который активно взаимодействовал с митрополичьим двором. Стефан стал сподвижником монаха того же монастыря Алексея, будущего митрополита, к которому благоволил митрополит Феогност. Сын Стефана, в иночестве Феодор, был настоятелем московского Симонова монастыря, а впоследствии ростовским архиепископом. Таким образом, мы акцентируем вектор распространения духовного воздействия Сергия Радонежского – из московского к северному региону и вновь к столичным землям.

Итак, икону «Дмитрий Прилуцкий в житии» из Спасского собора Спасо-Прилуцкого монастыря следует детерминировать как характерный образец житийных икон, композиционное построение которых на Руси было заимствовано из Византии. Широкое распространение житийные иконы получили с XVI в. в произведениях Дионисия и художников его круга. Икона гармонична, уравновешенна по художественному решению, о чем свидетельствует соотношение размеров ее средника и клейм, отсутствие динамичных построений и резких движений, преобладание плавных линий, спокойных ритмов. Большинство персонажей написаны в позах собеседования и предстояния, а характеристики ликов сочетают в себе выражение душевной крепости с кротостью.

К данной иконографии относится образ из Троицкой церкви в селе Ненокса Архангельской области «Дмитрий Прилуцкий в житии» (XVI в. (?), иконная доска находится под записью и потемневшей покровной пленкой, доска липовая из 4-х частей, мелкий ковчег, две встречные врезные шпонки, 141,6 × 109,5 × 4, ГРМ). В исследовании «Иконы Русского Севера» под редакцией Э. С. Смирновой [6] данный образец атрибутирован как памятник Архангельской области. В обеих иконах совпадают композиции клейм, их иконография, а также иконография средника. Близки их размеры. Одно из клейм образа Троицкой церкви также написано на сюжет «Беседа Дмитрия Прилуцкого и Сергия Радонежского». Следует предположить, что произведение, рассмотренное выше, стало основой для написания данного образа, который отчасти компилятивен, о чем позволяют судить стилистические особенности и трактовка деталей. Таким образом, можно сделать заключение о достаточно широком распространении иконографии, как Сергия Радонежского, так и его духовного ученика Дмитрия Прилуцкого на Русском Севере, что подтверждает наличие целостной духовной системы, дающей необходимую основу для сложения художественной иеротопии.

Образец обращения к иконографии Радонежского Чудотворца в XVII в. – «Сергий Радонежский в житии» (1680 г., 176 × 113, ЯМЗ) Ярославской школы, то есть икона создана на южных границах земель Русского Севера. Композиционное решение усложнено тем, что эпизоды жития Сергия даны не только в клеймах по периметру иконы, но изображены также на фоне средника и фризом в нижней части иконной доски (всего 24 клейма). Данному образу свойственно сдержанное цветовое решение с преобладанием коричневых оттенков земляных красок. Изображение святого Сергия традиционно: фигура показана в рост, правая рука изображена в благословляющем жесте, в левой руке свиток с надписью: «Внимайте / себе братие / всех мо/лю прежде / имеючи сию / божию чисто/ту дивную / и телесну/ю и любовь... нелицеме/рную». В композиции имеются клейма, изображающие святого Сергия в малораспространенной иконографии: «Преподобный Сергий Радонежский дает великому князю Дмитрию (Донскому) схимонахов Пересвета и Ослябю, благословляя их на ратный подвиг», а также «Преподобный Сергий благословляет великого князя Дмитрия Донского, предсказывая ему победу в битве».

По историческим свидетельствам Сергей Радонежский сказал князю Дмитрию: «Иди на безбожников смело, без колебания, и победишь» [7, с. 72]. Следовательно, данные клейма акцентируют роль святого Сергия в победе русских на Куликовом поле, в единении Руси, ее духовном возрождении. Так, В. О. Ключевский в своем исследовании «Значение преподобного Сергия для русского народа и государства» писал: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Русский народ берет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу» [Там же, с. 65]. Одним из таких людей стал для Руси святой Сергей Радонежский, и потому закономерно, что именно с его личностью и учением связано формирование особенностей северного монашества, иеротопии Русского Севера как единого духовного пространства, в том числе сложение художественной иеротопии края. Важно подчеркнуть, что в иконописных памятниках XVII в., обращенных к образу Сергия Радонежского, сенсорность северян, а также способность осознать историко-философскую значимость его личности и событий, выражены более явно, чем в произведениях предыдущего столетия. Кроме того, в рассмотренном выше иконописном образе подчеркнута патриотическое звучание, идея защиты Отечества, борьбы за сохранение его целостности, территориальной и духовной, что было вновь особенно актуально в XVII столетии после разорений смутного времени, что актуально и ныне на фоне сложных и противоречивых политических событий современности.

Другой эпизод жития преподобного Сергия релевантно и ярко отображен в иконографии «Явление Богоматери святому Сергию Радонежскому», более известной в Средней Руси, чем на Севере. Примером ее бытования в северном крае является икона «Явление Богоматери святому Сергию Радонежскому» (вторая половина XVI в. Москва. Доска, паволока, левкас, темпера. 30,3 × 23,5. АОМИИ), происходящая из церкви Рождества Богоматери (1862) деревни Луды Приморского района Архангельской области, откуда в 1910 г. она была передана в Архангельское епархиальное древлехранилище. Об этом свидетельствует запись на обороте иконы: «Лудской ц. 1910». В идейном плане икона подчеркивает заступничество и Богоматери, и святого Сергия за русскую землю, объединяет в сакральном иконописном пространстве столь чтимые в национальной православной традиции образы.

Можно заключить, что на северных землях данная иконография детерминировала ряд других подобных решений, как, например, «Явление Богоматери преподобному Корнилию Комельскому». Образец данной

иконографии конца XVIII – начала XIX в. принадлежит собранию ГИМа. По нашему заключению, икона могла быть написана на Русском Севере, о чем свидетельствуют ее стилистические признаки, свойственные северным письмам (брутальный характер фигур, резкая упрощенная трактовка складок, колористический строй, построенный на использовании местных пигментов), а также то, что Корнилий Комельский – святой, почитаемый, прежде всего, на Севере.

На окраинных землях известны примеры достаточно редкой иконографии Сергия Радонежского. Один из них – икона «Явление Богоматери Сергию и Никону» (конец XVII в. Доска, паволока, левкас, темпера, серебряная краска. Авторская живопись под записью маслом. 107 × 86. СГИАПМЗ) из церкви Воздвижения креста Господня Усть-Кожского погоста северного Поонежья. По данным Т. М. Кольцовой [8], икона происходит из группового киота в трапезной, а первоначально могла входить в состав местного ряда иконостаса церкви св. Климента. Столь явное иконографическое разнообразие воплощения Сергия Радонежского свидетельствует о значимости его образа как отражения национального самосознания.

Образцом не широко распространенной иконографии является также икона северных писем XVII в. не установленного происхождения «Преподобные Варлаам Хутынский и Сергей Радонежский» (XVII в. (?), северные письма. Икона под записью и потемневшей покровной пленкой. Основа двойная, состоящая из положенных одна на другую досок поперечного и продольного распила, с мелким ковчегом, без паволоки и шпонок, серебряный чеканный с гравировкой позолоченный оклад, ГРМ). Сведения об иконе даны в книге «Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. Статьи и материалы» [6]. В данной композиции святые изображены в предстоянии Богоматери с Младенцем. Следует отметить, что объединение Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского, его последователя, в единой композиции подчеркивает преемственность, синкретичность религиозной традиции, сложение единого духовно-культурного пространства, соединяющего московские и северные земли, образование специфической художественной иеротопии.

Еще более необычен по иконографии и технике такой образец иконописи, и скульптуры, как «Деисус и избранные святые: Исайя, Стефан и преподобный Сергей Радонежский» (Русский Север, XVII в., ГИМ). Икона выполнена в низком рельефе, с введением цвета. В композиции, разделенной на два регистра, большеголовые фигуры трактованы схематично, резко, также решены их лики, что напоминает, например, некоторые меднолитые образцы Поморья. Несомненно, данная икона является ярким образцом простонародного, крестьянского направления в искусстве Русского Севера, наиболее близкого фольклорным традициям. Следовательно, в данном случае можно говорить о несколько ином стилистическом и смысловом оттенке звучания художественной иеротопии, о синтезе богословских, фольклорных, этнографических традиций, что образует особую духовную систему.

Важен вопрос территориального распространения на северных землях иконографии Сергия Радонежского. Оно неравномерно: чем более удален район от центральных земель, тем менее известна данная иконография, тем более релятивно воздействие личности и учения преподобного. Так, в северном Поонежье, среди более чем 20 церквей, упоминаемых в исследовании Т. М. Кольцовой «Иконы северного Поонежья» [8], только в одной находился иконописный образ, посвященный преподобному Сергию, который упоминался выше: «Явление Богоматери Сергию и Никону» из церкви Воздвижения креста Господня Усть-Кожского погоста. Более известно в данном районе обращение в иконописи к последователям святого Сергия: Кириллу Белозерскому, Александру Свирскому, что свидетельствует о большем их почитании. Еще более распространена в северном Поонежье иконография Зосимы и Савватия Соловецких – местночтимых святых.

Данные заключения подтверждают, например, и слова агиографа, исследователя северных монастырей А. Н. Муравьева: «Преподобный Сергей стоит во главе всех, на южном краю сей чудесной области (Русского Севера) и посылает внутрь ея своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ея краю, приемлет новых пришельцев и разделяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие. Оба они, как два светила, поставлены на тверди иноческой, чтобы светить миру духовному, но большее светило Сергей» [11, с. 133].

Иконография святого Сергия позволяет обратиться и к той роли, которую он сыграл в укреплении православия на Русском Севере. Преподобным и его учениками создано 90 общежительных монастырей, многие из которых находятся в северном крае. В целом на Руси в основании монастырей во второй половине XIV – начале XV в. наиболее активная деятельность связана именно со святым Сергием Радонежским и его последователями, что значимо во вневременном масштабе, ибо была образована цельная аутентичная духовная система, характеризующая мировоззрение нашего народа.

Итак, преподобный Сергей привнес самобытный оттенок в веру Руси – задушевность, искренность, добросердечность, что искони свойственно русскому народу, что было высоко оценено современниками преподобного. Так, Епифаний Премудрый в похвале Сергию Радонежскому писал: «Светлаа [память духовных отец] <...> прежде же плотския духовную вам преуготовляючи трапезы: исполнь... сладости божественных словес, аггельския пища. Пищу убо аггельскую Писании духовна словеса нарицают, им же душа наслаждается, внимающа умом, и яко пищею тело, так и словом укрепляиа бывает душа...» [14, с. 283]. В то же время с учением преподобного Сергия связана тема духовного преодоления, напряженного познания истины, внутреннего домостроительства, получившая глубокое развитие на Руси во второй половине XIV – XV в.

Синергия воздействия личности и учения Радонежского Чудотворца была аутентично воспринята его последователями на Севере. Отчасти об этом свидетельствуют памятники иконописи, на которых святые предстают, как правило, милостивыми, близкими людям, а их лики часто отличаются простонародным характером. На северных землях широко известны иконы, посвященные ученикам и продолжателям дела «отца» Сергия, которые также становились «светильниками» веры. Последователи Сергия Радонежского на Севере – св. Кирилл Белозерский, преп. Ферапонт и Мартиниан Белозерские, св. Стефан Пермский, свв. Зосима,

Герман, Савватий Соловецкие, св. Дмитрий Прилуцкий, преп. Александр Ошевенский, преп. Нил Сорский, св. Павел Обнорский, преп. Сильвестр Обнорский, св. Сергей Нуромский, преп. Кирилл Новоезерский, которого в XIX в. на Севере чтили даже более св. Кирилла Белозерского, св. Корнилий Комельский – пострижник Кирилловской обители, преп. Дионисий и преп. Амфилохий Глушицкие. Завершается духовное потомство Сергия Радонежского на Севере основателем обителей в комельских лесах св. Арсением и преп. Феодосием Тотемским. Именно на Русский Север устремились многие ученики чудотворца, что обоснованно, так как в ту эпоху происходило активное освоение окраинных земель, не тронутых татаро-монгольским игом.

Почитание многих последователей преподобного имеет местный характер, о чем позволяют судить иконописные памятники ряда хоронимов, астионимов, микропонимов Севера. Распространены иконы, в которых образ подвижника дополнен видом основанного им монастыря. Таковы, например, композиции: «Обитель преподобных Зосимы и Савватия Соловецких» (первая половина XVII в., доска, темпера, 31 × 27, ГТГ), «Преподобный Дмитрий Прилуцкий» на фоне Спасо-Прилуцкой обители (вторая половина XVIII в., доска, левкас, темпера, 144 × 66 × 3, происходит из церкви преподобного Дмитрия Прилуцкого на Наволоке г. Вологды. ВОКМ), «Святые Зосима и Савватий Соловецкие с видом монастыря» (конец XVIII – XIX в., доска, паволока, левкас, темпера, позолота, 90 × 70, СГИАПМЗ), одноименная икона (конец XIX – начало XX в., доска, левкас, темпера, 18 × 12, Москва. Частное собрание) и другие. Новые обители становились одной из связующих нитей, которыми ученики Сергия объединяли разобщенные русские княжества и земли. В их духовной сфере, как в частицах единой мозаики, получало богословское, философское, художественное, нравственное воплощение синкретичное учение преподобного, синергия воздействия которого нашла яркое выражение в северных письмах, в образовании художественной иеротопии Русского Севера.

Итак, из приведенного выше материала, в котором исследуются отдельные характерные примеры обращения к иконографии святого Сергия на Русском Севере, следует, что в северных иконописных памятниках образы преподобного и его учеников значимы, многообразны, это позволяет говорить о формировании художественной иеротопии края.

Мы заключаем, что рассмотренные памятники подчеркивают значение святого Сергия в нескольких аспектах и позволяют судить о синкретичности его деятельности и учения:

- собиратель русских земель – клейма житийных икон;
- основатель монастырей – иконы с изображением обителей, основанных учениками преподобного Сергия;
- одна из ключевых фигур событий 1380 года (Куликовской битвы) – клейма ярославской иконы «Сергий Радонежский в житии со сценами “Сказания о Мамаевом побоище”»;
- воплощение духовных основ мировоззрения нашего народа – все иконописные памятники.

Следовательно, образцы северных писем раскрывают многогранность деятельности святого Сергия Радонежского – инока, основателя обителей, политического деятеля и философа Древней Руси, богослова и подвижника, сыгравшего столь важную роль в духовной жизни Русского Севера, его единения с Русью православной, в сложении иеротопии северного края, явленной в общерусском и мировом масштабах.

Итак, обращение к обозначенной в статье теме позволило выявить преломление художественных традиций различных центров на окраинных землях, их творческое переосмысление в иеротопии Русского Севера, рассмотреть северную иконопись как уникальную целостную духовную систему, отражающую национальное самосознание, влияние которой на отечественное искусство исключительно значимо.

Результаты данного исследования могут быть использованы в преподавании отечественной истории, обществознания, художественного мастерства, истории искусства, истории церкви, философии, эстетики, что доказывает исключительную актуальность изучения традиций Севера, памятников северной иконописи, заключающих в себе вековые нравственно-этические, религиозно-философские, историко-художественные понятия, крупницы которых остаются и сегодня, сохраняя духовный стержень нашего народа.

Список сокращений

АОММИ – Архангельский областной музей изобразительных искусств;
 ВОКМ – Вологодский областной краеведческий музей;
 ГРМ – Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург);
 ГТГ – Государственная Третьяковская галерея;
 СГИАПМЗ – Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник;
 ЯМЗ – Ярославско-Ростовский историко-архитектурный музей-заповедник (г. Ярославль).

Список литературы

1. Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984. 338 с.
2. Вздорнов Г. И. Вологда. Л.: Аврора, 1972. 135 с.
3. Голейзовский Н. К. О датировке местной иконы «Дмитрий Прилуцкий с деянием» из вологодского Спасского Прилуцкого монастыря [Электронный ресурс]. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s3_13_5.pdf (дата обращения: 23.01.2015).
4. Гончарова Л. Н. Металл в народном искусстве Русского Севера. Чеканка и медное литье. М.: ГИМ, 2000. 95 с.
5. Дмитрий Прилуцкий с житием [Электронный ресурс] // Христианство в искусстве. Иконы, фрески, мозаики. URL: http://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=635 (дата обращения: 23.01.2015).
6. Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: статьи и материалы / ред.-сост. Э. С. Смирнова. М.: Северный паломник, 2005. 352 с.
7. Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. Деятели исторической мысли / сост., вступ. ст. и примеч. В. А. Александрова. М.: Правда, 1991. 624 с.

8. Кольцова Т. М. Иконы северного Поонежья. М.: Северный паломник, 2005. 352 с.
9. Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.hierotopy.ru/tu/?page_id=182 (дата обращения: 29.07.2014).
10. Османкина Г. Ю. Линия «красоты» в искусстве и дизайнерских проектах в стиле модерн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (42). Ч. II. С. 125-128.
11. Преподобный Сергей Радонежский / автор-сост. Н. Чугреева. М.: Панорама, 1992. 271 с.
12. Рыбаков А. А. Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII вв. М.: Галарт, 1995. 435 с.
13. Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб.: Альфарет, 2012. 197 с.
14. Смирнова Э. С. Иконы северо-восточной Руси. М.: Северный паломник, 2004. 508 с.
15. Смирнова Э. С. Смотря на образ древних живописцев. М.: Северный паломник, 2007. 384 с.
16. Толстой М. В. История русской церкви. Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. 734 с.

ICONOGRAPHY OF SERGIUS OF RADONEZH IN ICON-PAINTING OF THE RUSSIAN NORTH: SPECIFICITY OF THE IMAGE AND ARTISTIC HIEROTOPY

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

The article deals with the embodiment of the image of Sergius of Radonezh in the icon-painting of the Russian North. The purpose of the paper is to prove by the example of iconography that in the North works and ideas important on timeless scale are accumulated and diffused. The term “artistic hierotopy” is introduced. The author concludes that the icon-painting patterns emphasize the importance of St. Sergius in several spiritual and historical aspects, allow judging about the syncretic essence of his activity and teaching and they are a part of an integral spiritual system that reflects national self-consciousness.

Key words and phrases: the Russian North; icon-painting; Sergius of Radonezh; artistic hierotopy; traditions; image; iconography; spiritual system; national self-consciousness.

УДК 349.3

Юридические науки

В статье рассматриваются правовые, экономические и социальные проблемы, связанные с реформированием системы здравоохранения в современной России. Авторы выявляют плюсы и минусы перехода на страховую медицину, оценивают состояние обязательного медицинского страхования и его результативность, анализируют процесс перехода к автономным медицинским учреждениям. Особое внимание уделяется изучению социальных проблем (бедность населения, борьба с социально значимыми заболеваниями, алкоголизация населения, распространение наркомании), которые существенно влияют на становление системы здравоохранения. Анализируемые экономические, социальные проблемы рассматриваются в контексте правового измерения, позволяющего увидеть актуальные проблемы законодательства в области здравоохранения.

Ключевые слова и фразы: реформирование; система здравоохранения; обязательное медицинское страхование; автономное медицинское учреждение; врач общей практики; врачебная этика.

Стародубцева Ксения Анатольевна, к. филос. н.

Мерзлякова Ирина Станиславовна, к. культурологии, доцент

Забайкальский государственный университет

star1980@list.ru; irpolia@list.ru

ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ[©]

Переход России от плановой экономики к рыночной затронул все отрасли отечественного народного хозяйства, в том числе и здравоохранение. Проводимая реформа системы здравоохранения направлена на создание условий, которые позволят осуществлять лечение и профилактику заболеваний, обеспечивать оказание качественной и доступной медицинской помощи, проводить научные исследования и подготовку медицинских и фармацевтических работников, а также поддерживать и развивать материально-техническую базу системы здравоохранения в России. В заявленных целях особый акцент ставится на повышение доступности качественной высокотехнологичной медицинской помощи, на укрупнение медицинских учреждений, оснащенных современной диагностической аппаратурой, на профилактическую направленность здравоохранения.

Начальный процесс реформирования проходил в условиях финансового кризиса, недостатка финансирования, высокого уровня инфляции, сокращения рабочих мест и при недостаточной роли государства в работе всей системы.

[©] Стародубцева К. А., Мерзлякова И. С., 2015